

К ПРОБЛЕМАТИКЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

Каждый, кому приходилось заниматься переводом какого-либо произведения с одного языка на другой, несомненно, сталкивался с проблемой перевода идиоматических выражений. И это естественно, потому что любое идиоматическое выражение является эмоционально окрашенным элементом, обладающим более или менее выраженным национальным характером. Принято считать, что “фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которая отражает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который, безусловно связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности - это всегда субъект национальной культуры”¹. К тому же в разных культурах, как известно, одни и те же объекты могут восприниматься и передаваться по разному, что вызывает трудности не только на коммуникативном, но и на межкультурном уровне и создает псевдовосприятие, как идиоматического выражения в целом, так и составляющих его компонентов.

При этом возникающие проблемы условно можно рассмотреть с двух точек зрения, которые непосредственно зависят от следующих особенностей перевода:

- а) Наличие или отсутствие эквивалентной единицы в языке, на который осуществляется перевод (в нашем случае условно назовем их языками L_2 и L_3)
- б) Возможность или невозможность использования дословного перевода соответствующего словосочетания.

Каждая из вышеуказанных точек зрения является базой для возникновения проблемы при переходе с языка оригинала (назовем его языком L_1) на язык перевода (в нашем случае L_2 и L_3). Наличие эквивалентной единицы, являясь самым удачным решением перевода, не порождает каких-либо трудностей, однако ее отсутствие заставляет переводчика заниматься поиском более или менее приемлемого эквивалента, и ставит его перед дилеммой допустимости или недопустимости использования дословного перевода, т.н. подстрочника. Образно говоря, вторая

¹ Телия, В.Н., Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке, М. «Наука», 1981, 13.

точка зрения в какой-то мере зависит от отсутствия эквивалента идиоматического выражения в языке, на который осуществляется перевод. И как результат, использование дословного перевода может иметь как свои плюсы, так и свои минусы. Следует также отметить, что одной из основных задач при переводе того или иного произведения является не столько максимальное сохранения образов представленных в языке оригинала, сколько возможность помочь будущему читателю правильно воспринять образ созданный автором произведения и передать ему смысл возникшего образа, напр. Φτιάχτηκαν με την ψυχή στο στόμα. (ΧΑΤΖΗΩΑΝΝΙΔΟΥ Ε. «Τα ολυμπιακά έργα στο έλεος κακοτεχνιών» Καθημερινή 2005/02/27), перевод данного предложения, как на грузинский (*gachirvebit ashenda*), так и на русский язык (*Были построены с затруднениями*) дает одинаковый коннотационный перевод, в котором начисто отсутствует греческое идиоматическое выражения με την ψυχή στο στόμα и исключается возможность его упоминания. Принимая во внимание, что дословный перевод данного идиоматического выражения (для русского языка: «с душой во рту», а для грузинского «sulī pirshi aqvs»), который смог бы помочь сохранению идиоматического образа, ничего бы не дал будущему читателю, переводчик в обоих случаях опустил данное выражение. На этом примере можно увидеть связь между образностью идиоматического выражения и элемента его культурного составляющего.

Возникновение данных проблем указывает на необходимость учитывать не только лексические, но и культурные параллели между языками (в нашем случае мы рассматриваем современный греческий язык, как язык оригинала (L_1), а грузинский и русский языки, как языки, на которые осуществляется перевод (соответственно, грузинский язык - L_2 , и русский язык - L_3). И учитывать вышеуказанные факторы в первую очередь должен переводчик, потому что часто буквальный перевод идиоматических выражений приводит к серьезным проблемам в понимании того или иного текста.

Коснувшись вопроса культурных и лексических параллелей между языками L_1 , L_2 , и L_3 , мы решили рассмотреть идиоматические выражения семантического поля Сердце – Душа. А точнее мы решили рассмотреть вопросы перевода только двух из существующих типов идиоматических выражений:

1. Частично эквивалентные идиоматические выражения, которые отличаются структурно-семантическим совпадением смысловых значений. Мы рассматриваем данное совпадение, как отсутствие одного из составляющих элементов идиоматического выражения в языке, на который осуществляется перевод (в языках L_2 и L_3), напр.:

«Σήμερα θα δουλέψω **με μισή καρδιά**, δεν κάνω καθόλου κέφι», είπε στο τέλος². (ΓΙΟΣΑ Μ., Πότε πήραμε την κάτω βόλτα;, Εκδόσεις Εξάντας, 2002)

2. Идиоматические выражения, не имеющие эквивалентов в языках L₂ и L₃. Следует отметить, что основные трудности, с которыми сталкиваются не только переводчики, но и студенты во время изучения иностранного языка приходится на использование идиоматических выражений данной подгруппы, напр.:

Ο κ. Γιακουμάτος ισχυρίστηκε ότι οι δηλώσεις του έγιναν **εν βρασμό ψυχής** και επειδή, όπως είπε, «μετά τη διάρρηξη σκέφτηκε τα παιδιά του»³. (ΠΑΝΤΕΛΑΚΗΣ Γ., Απ' το αυτί και στον Έφερτ, Χ.Κ. Τεγόπουλος Εκδόσεις, Α.Ε. (ΕΛΕΥΘΕΡΟΤΥΠΙΑ) 1998/07/17)

Существует еще одна группа идиоматических выражений, а точнее группа полностью эквивалентных фразеологических единиц (ФЕ), которая предполагает полное совпадение коннотативного и структурного значений. Однако в настоящей работе мы не будем касаться данной группы, так как она не обуславливает возникновение трудностей при переводе какого-либо художественного произведения.

Следовательно, основной нашей задачей являлось выявить идиоматические выражения современного греческого языка с семантическим полем Сердце – Душа, провести анализ их контекстуального использования как в современном греческом, так и в грузинском и русском языках при помощи существующего программного обеспечения, провести между ними параллели и попытаться ответить на вопрос необходимости использования дословного перевода данных идиоматических выражений.

Для решения поставленных задач, нам пришлось обратиться к корпусам текстов существующих в режиме он-лайн, а также к существующим электронным типам словарей. Как известно, в последнее время одним из важнейших вопросов современной лексикографии является составление электронных словарей, а также составление корпусов текстов в режиме он-лайн. Можно конечно сказать, что корпусы текстов является сферой изучения корпусной

² При переводе на грузинский язык (L₂): “*dyes vimušaveb ugodod, xasiatze ar var*”, *tqva bolos*”, в предложении используется слово **ugodod** (дословно: без сердца), в то время как на русском языке (L₃): «*Сегодня я буду работать в пол силы, нет у меня настроения*», *сказал он в конце*», в предложении используется слово **в пол силы**. Следовательно, рассматривая оба языка (L₂ и L₃) можно сказать, что каждый из языков обладает частичными эквивалентами, в одном сохраняется понятие сердца, а в другом половины.

³ При переводе на грузинский язык (L₂): «*b-nma iakumatosma xazi gausva, rom misi gancxadebebi gaketda apektis mdgomareobaši* (досл.: **sulis duyilisas**) *vinaidan, rogorc man tkva “tavdasxmis šemdeg ipikra tavis bavšvebze*», в предложении используется фраза **afeqtis mdgomareobaši**, а на русском языке (L₃): «Г-н Якуматос подчеркнул, что заявления он сделал **в состоянии аффекта** (досл.: **в кипении души**) и так, как он и говорил, «после нападения подумал о своих детях», в предложении используется фраза **в состоянии аффекта**. Следовательно, рассматривая оба языка (L₂ и L₃) можно сказать, что ни один из языков не использует в данном контексте хотя бы половинный эквивалент греческого идиоматического оборота.

лингвистики и это будет правдой. Однако следует отметить, что современный подход к увязке этих двух дисциплин – может принести значительный успех в сфере изучения состояния не только фиксированного лексического состава языка, но и его синхронного современного состояния. Особое внимание мы хотим обратить на тот факт, что корпуса текстов в основном составляются на национальных языках, что является неоспоримым подспорьем в сфере изучения фразеологических единиц, а точнее идиоматических выражений. Конечно, корпуса текстов созданные для русского⁴ и греческого⁵ языков не идут ни в какое сравнение с уже существующими корпусами английского языка, и это естественно, ведь первые корпуса для английского языка появились еще в 60-х годах. Однако их каждодневное пополнение новыми и новыми данными дает возможность более углубленного и обширного изучения современного состояния идиоматических выражений греческого и русского языков.

Кратко описывая вышеуказанные корпуса текстов, можно сказать следующее: 1) Греческий Национальный Корпус (Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας (ΕΘΕΓ) состоит из 47.000.000 слов письменного современного греческого языка представленных в различных статьях и литературных произведениях, электронные версии которых собираются начиная с 1976 года. Классификация текстов данного корпуса строго следует стандартам PAROLE⁶; 2) Национальный корпус русского языка, охватывающий более чем 100.000.000 слов современного русского языка, был создан начиная с 2003 года, а в он-лайн режиме представлен в 2004 году. Данный корпус охватывает: а) устные тексты, представленные в виде записей устной речи; б) письменные тексты, в которые входит большинство произведений русской литературы; в) диалектные тексты; г) параллельные переводные тексты и т.д.

С точки зрения корпусной лингвистики грузинский язык, может рассматриваться как аутсайдер. Несмотря на давно существующие литературные сайты Грузии, такие как 1) <http://www.nplg.gov.ge/>; 2) <http://www.literatura.ge/>; 3) <http://www.lib.ge/>, и многие другие, корпуса текстов в режиме он-лайн, схожего с вышеуказанными двумя для грузинского языка нет. Существуют отдельные многочисленные собрания текстов, которые рассредоточены по разным, в том числе и вышеуказанным электронным библиотекам, и которые можно рассматривать, как корпуса по некоторым основным признакам построения, таким как, стандартизированное представление материала, конечный размер, высокие стандарты публикаций и т.д. Однако в лингвистическом отношении электронные библиотеки Грузии,

⁴ См. <http://ruscorpora.ru/search-main.html>

⁵ См. <http://hnc.ilsp.gr/find.asp>

⁶ См. <http://www.elda.org/catalogue/en/text/doc/parole.html>

представляющие, в основном, классические и современные произведения как грузинской, так и переводной литературы, не могут рассматриваться, как корпуса текстов способствующих проведению более глубоких лингвистических исследований. Следовательно, одной из первых задач, которая стояла перед нами было, используя соответствующее программное обеспечение, в нашем случае компьютерную программу TextSTAT - Simple Text Analyse Tool⁷, проанализировать уже существующие электронные версии произведений и создать свой собственный корпус, который и лег в основу идиоматических сравнений между греческим и грузинским языками.

Нами было выявлено 52 идиоматических выражений⁸ широко распространенных в современном греческом языке. После чего были подобраны их эквиваленты на русском и грузинском языках. Как было сказано выше, мы рассматривали, только два типа идиоматических выражений, а точнее обладающие частичной эквивалентностью или вообще не имеющие эквивалентности при переводе на иностранный язык.

Рассмотрим некоторые идиоматические выражения первой группы как в языке оригинала (L_1), так и в языках, на который осуществляется перевод (L_2 , и L_3). Особенно, хочу обратить внимание на некоторые идиоматические выражения греческого языка со словом ψυχή (душа), которые как раз и являются идиомами обладающими частичной эквивалентностью:

α) **κλαίω με την ψυχή μου** (κλαίω γοερά) - *gulit vtiri* (сердцем плачу), плачу всем сердцем. В данном идиоматическом выражении при переводе наблюдается конкретное замещение души (L_1) – словом сердце (L_2 и L_3);

β) **βάζω κάποιον στην ψυχή μου** (συμπαθώ κάποιον) - *vinmes gulshi čadeba* (досл. класть кого-либо в сердце), впускать в сердце, в душу. При переводе на язык L_2 наблюдается вышеуказанная схема, т.е. замещение души (L_1) – словом сердце (L_2), а язык L_3 дает два варианта: душа (L_1) – душа (L_3), душа (L_1) – сердце (L_3);

γ) **γελάω με την καρδιά, με την ψυχή** (γελάω πάρα πολύ, πεθαίνω στα γέλια, ξεκαρδίζομαι στα γέλια) - *gulit vicini* (смеяться всем сердцем), смеяться от души. При переводе в языке L_2 наблюдается вышеуказанная схема, т.е. замещение души (L_1) – словом сердце (L_2), а язык L_3 дает полный эквивалентный вариант: душа (L_1) – душа (L_3).

⁷ См. <http://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/textstat/>

⁸ В основном идиоматические выражения были взяты из следующих книг: 1) Δεμίρη – Προδρομίδου, Ε., Νικολαΐδου – Νέστορα, Δ., Τρύφωνα – Αντωνοπούλου Ν. 1983. Η γλώσσα των ιδιωτισμών και των εκφράσεων. Θεσσαλονίκη: University Studio Press. 2) Βλαχόπουλος, Στ. 2007. Λεξικό ιδιωτισμών της Νέας Ελληνικής. Αθήνα: εκδόσεις Κλειδάριθμος. 3) Τριανταφυλλίδης, Μ. 1999. Λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη: Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών. 4) Μπαμπινιώτης, Γ. 1998. Λεξικό της Νέας Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα: Κέντρο λεξικολογίας. Μερικά παραδείγματα αναφέρονται από το μυθιστόρημα του Καζαντζάκη, Ν. 1964. Ο Χριστός Ξανασταυρώνεται. Αθήνα: εκδόσεις Ελ. Καζαντζάκη.

Теперь рассмотрим некоторые идиоматические выражения второй группы из той же семантической подгруппы (душа - сердце) как в языке оригинала (L_1), так и в языках, на которых осуществляется перевод (L_2 , и L_3), т.е. идиоматические выражения не обладающие эквивалентностью:

а) **μια ψυχή που να να βγει, аς βγει** (ό,τι βρέξει аς κατεβάσει)- *ras mosakhdenia, tokhdes* (что должно произойти, пусть произойдет), чему быть, тому не миновать. При переводе данного идиоматического выражения с языка L_1 на языки L_2 и L_3 начисто исключается возможность дословного перевода, в то время, как между собой они обладают некоторой эквивалентностью и если исключить L_1 как язык оригинала, то можно было бы говорить о частично эквивалентности;

б) **πήγε η ψυχή της στην Κούλουρη**⁹ (τα κακάρωσε, την έπιασε πανικός) - *suli khelshi amoujda* (досл. душа застряла в горле), запаниковать. При дословном переводе получится набор слов, который ничего не даст читателю ни на грузинском, ни на русском языках, и это естественно объясняется отсутствием реалии **Κούλουρη της Σαλαμίνας** в указанных языках (фраза должна рассматриваться только с точки зрения фразеологизмов использующихся в рембетико);

в) **σου κάνει την καρδιά περιβόλι**¹⁰ (σου ανοίγει την καρδιά, γίνεται η καρδιά σου περιβόλι) – *guli gagixalisa* (досл. обрадовать сердце), обрадовать. При дословном переводе данной фразы, как на грузинском (*guli bayad gaksia*), так и на русском языке (превращать сердце в сад), мы получаем вполне вроде бы понятную реалию, которая, однако, никаким образом не может быть воспринята читателем и соответственно не имеет права на существование.

Рассматривая остальные идиоматические выражения семантической подгруппы **душа - сердце**, можно увидеть, что при переводе данных единиц возникает несколько конкретных схем, а точнее:

$$1) X(L_1) \rightarrow Y(L_2...L_3);$$

⁹ Напр. **Η ψυχή** του Ίβκοβιτς, βέβαια, **πήγε στην Κούλουρη**. (ΔΡΥΜΩΝΑΣ Η., Αδιευκρίνιστο, Χ.Κ. Τεγόπουλος Εκδόσεις, Α.Ε. (ΕΛΕΥΘΕΡΟΤΥΠΑ), 1999/02/18). Перевод на грузинский язык (L_2) дает следующий вариант предложения: “*ivkovics suli, rasakvirvelia, yelši amoujda*”, а на русский язык (L_3): «*Ивковиц, конечно же, запаниковал*».

¹⁰ Напр. ...Χρ. Πολυζωγόπουλος σχολιάζει τις εξελίξεις που επιδιώκονται στις εργασιακές σχέσεις, λέγοντας πως “**Μας έκανε** (σ.σ. ο κ. Σημίτης) **την καρδιά περιβόλι**...”. (500.000 άνεργοι: Μια βόμβα στην κοινωνική συνοχή, Χ.Κ. Τεγόπουλος Εκδόσεις, Α.Ε. (ΕΛΕΥΘΕΡΟΤΥΠΑ), 1997/04/01). Перевод на грузинский язык (L_2) дает следующий вариант предложения: «*χρ. Polizoγopulosi msjelobs im ganvitarebebze, romelic miγceva samušaο urtiertobebis šedegad da, ambobs “(b-nma simitisma) guli gagvixalisa”*», а на русский язык (L_3): «*..Χρ. Πολιζογopυλος ρассуждает о том развитии, которое может быть достигнуто в результате рабочих отношений, говоря «(г-н Симитис) нас обрадовал*».

$$2) \begin{array}{l} \nearrow Y(L_2) \\ X(L_1) \\ \searrow X(L_3)/Y(L_3) \end{array} ;$$

$$3) \begin{array}{l} \nearrow Y(L_2) \\ X(L_1) \\ \searrow X(L_3) \end{array} ;$$

$$4) X(L_1) \rightarrow Z(L_2...L_3),$$

где, $X(L_1)$ – является элементом языка источника, в нашем случае это слово *ψυχή* (душа);

$Y(L_2...L_3)$ - является элементом языка цели, в нашем случае это слово *guli, сердце*;

$Z(L_2...L_3)$ - является элементом языка цели, который не имеет никакой связи с дословным переводом, и передает только идею, на которую ссылается идиоматическое выражение языка оригинала.

Рассматривая данные схемы, возникает вопрос можно ли рассматривать указанные идиоматические выражения, как единицы, не обладающие эквивалентностью, только из-за того, что при переводе начисто исключается дословный перевод. Ведь именно некоторые из вариантов данных групп указывают на существующие параллели между языками цели, т.е. схемы указанная выше могут быть слегка видоизменены и расширены и, соответственно, примут следующий вид:

$$1. \begin{array}{l} Y(L_2) \\ \nearrow \quad \nwarrow \\ X(L_1) \rightarrow Y(L_3) \end{array} ;$$

$$2. \begin{array}{l} Y(L_2) \\ \nearrow \\ X(L_1) \rightarrow X(L_3) \\ \searrow \\ Y(L_3) \end{array}$$

И соответственно, данные параллели, лишний раз подчеркивают возможности существования схожих реалий, которые и должен передать переводчик при переводе какого-либо идиоматического выражения на иностранный язык. Можем ли мы говорить об отсутствии эквивалентности, может стоит рассмотреть возможность существования интернациональных идиофразеоматизмов обладающими определенными экстралингвистическими факторами. Мы должны еще раз подчеркнуть, что мы не рассматривали идиоматические выражения первой группы, т.н. полностью эквивалентных идиоматических выражений, которые еще больше способствует формированию отмеченной концепции.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Рассмотренные идиоматические выражения отличаются семантическим своеобразием, выражающим концептуальную и языковую картину т.н. метамира, тесно связанного с понятием схожести человеческого мышления. Обнаруженные различия обуславливаются различиями определенными интралингвистическими факторами;
2. В результате проведенного сопоставительного анализа указанных идиоматических выражений была выявлена связь между значимой ассоциацией и определенной языковой единицей;
3. К тому же следует отметить особенное значение уже созданных корпусов текстов для всех трех языков, которые помогли проследить употребление исследуемых идиоматических выражений, как в высокохудожественных произведениях, так и в обычных еженедельниках, газетах и журналах.

Библиография

1. Liontas J.I. Transactional Idiom Analysis: Theory and Practice, An International Journal of Language and Linguistics, Shakespeare Centre Limited Press, Volume 1, Number 1 2002
2. Nunberg G., Sag I.A. & Wasow T., "Idioms", *Language* 70, 1994
3. Μπέλλα, Σ., Η δεύτερη γλώσσα. Κατάκτηση και Διδασκαλία. Αθήνα: Ελληνικά Γράμματα, 2007
4. Παριανού, Α., Συγκριτική πραγματολογία: η περίπτωση των ιδιωτισμών, μεταφραστική προσέγγιση από την ελληνική στη γερμανική. Αθήνα, 1998
5. Τριανταφυλλίδης, Μ. 2002. Νεοελληνική γραμματική (της δημοτικής), ανατύπωση της έκδοσης του ΟΕΣΒ (1941) με διορθώσεις. Θεσσαλονίκη: Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών.
6. Φιλίππáκη-Warburton, E., Εισαγωγή στη θεωρητική γλωσσολογία. Αθήνα, 1992
7. Апридонидзе, Ш. Т., Идиома и идиоматичность // Лингвистические разыскания (на груз.яз.), Тбилиси, 1983
8. Виноградов, В.В., Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография, М., 1977
9. Гак, В. Г., К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы, М., 1977
10. Попова, З.Д., Стернин, И.А., Язык и национальная картина мира, Воронеж, 2002
11. Такашвили, А., Вопросы грузинской фразеологии (на груз.яз.), Тбилиси, 1961
12. Телия, В.Н., Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке, М. «Наука», 1981.

Λεξικογραφικές πηγές

1. Βλαχόπουλος, Στ., Λεξικό των Ιδιοτισμών της Νέας Ελληνικής, Κλειδαριθμος, 2007
2. Δεμίρη – Προδρομίδου, Ε., Νικολαΐδου – Νέστορα, Δ., Τρύφωνα – Αντωνοπούλου Ν., Η γλώσσα των ιδιοτισμών και των εκφράσεων. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 1983
3. Μπαμπινιώτης, Γ., Λεξικό της Νέας Ελληνικής γλώσσας, Κέντρο λεξικολογίας, Αθήνα, 1998
4. Τριανταφυλλίδης, Μ. Λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη: Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών, 1999
5. Кокурина, Т.В., Греческие пословицы и поговорки и их аналоги в русском языке. Изд. 2, 2005
6. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, Издательство «Азъ» 1992
7. Чикобава, Арн., Толковый словарь грузинского языка (I-VIII), Тбилиси, 1950-1964